

О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ СУПРАСИНТАКСИЧЕСКОГО ЯРУСА В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ

Олеся КУРАЛОВА

Кафедра английской филологии

Acest articol explică necesitatea determinării nivelului suprasintactic și funcționarea lui în sistemul limbii.

The given article explains the necessity of distinguishing between syntactic and suprasyntactic levels and their functioning in the language system.

Данная статья посвящена, прежде всего, выделению супрасинтаксического уровня, который представляет интерес для лингвистов в силу своей недостаточной изученности, а также рассмотрению иерархии отношений разных ярусов языковой системы.

Широко известен тот факт, что во всех естественных языковых системах существует явление «актуального членения предложения», противопоставляемое «формальному членению». Данные термины впервые появились в статье В. Матезиуса и с тех пор заняли прочное место в терминологическом аппарате, который используется при выдвижении гипотез, описывающих семантику и прагматику высказываний в коммуникативном аспекте. В своем изложении мы будем исходить из того, что данные явления имеют непосредственное отношение к ярусному строению языковой системы.

Актуальное членение, согласно традиционному подходу к данной проблеме, признается сугубо языковым явлением и приписывается предложению наряду с формальным членением, что и порождает массу противоречий. Рассмотрим следующий пример.

I wanted to try this new drink

Сколько предложений реализовано в данном случае? С точки зрения формального членения, перед нами типичное предложение, синтаксический состав которого не вызывает вопросов – подлежащее, сказуемое и дополнение. При актуальном членении данного сегмента мы выделим компоненты *тема* и *рема*, или *данное* и *новое*.

Т е м о й (данным) является компонент предложения, актуализованный, введенный в рассмотрение в предшествующем тексте или в предшествующей высказыванию данного предложения ситуации; *р е м о й* (новым) является компонент, присоединяемый к теме и актуализуемый в данном предложении (высказывании). Не рассматривая смыслового контекста, в котором выступает этот сегмент, можно выделить в данном случае несколько структурно разных предложений, в одном из которых, например, *данное* будет «*I*» и *новое* – «*wanted to try this new drink*», а в другом, наоборот, темой будет являться «*wanted to try this new drink*», а *ремой* – «*I*». Соответственно, один цельный лингвистический объект, рассматриваемый в рамках одного и того же яруса языковой системы, может иметь две и более разных структуры, что и является противоречием по своей сути.

Данные выводы позволяют нам принять точку зрения В.З. Панфилова, который утверждает, что «...уже один тот факт, что коммуникативная нагрузка, проявляющаяся в актуальном членении предложения на данное и новое, может быть привязана к любому члену предложения, не изменяя качества последнего на уровне синтаксического членения предложения, говорит о том, что актуальное членение выходит за рамки его синтаксического членения» [5; 227]. Таким образом, можно прийти к выводу, что наряду с синтаксическим уровнем, где мы рассматриваем структурно-синтаксические особенности, предложение имеет еще и иной уровень, обусловленный его актуальным членением.

Данный вопрос выходит далеко за рамки синтаксиса и должен быть предметом изучения того раздела языкознания, в котором рассматриваются проблемы взаимодействия различных языковых средств в целях выражения того или иного смыслового содержания. Соответственно, у нас есть все основания заявлять, что помимо синтаксического яруса существует еще и супрасинтаксический ярус, который как бы надстраивается над потенциальным синтаксисом и отграничивается от него своим интонационным характером.

Интонация, по общему мнению лингвистов, передает не только эмоционально-модальное отношение говорящего к сообщаемому и выражает коммуникативную цель предложения, но и служит для передачи коммуникативного членения предложения. В узком смысле интонация понимается как движение голосового тона и совпадает с понятием мелодики речи. Говорят: «вопросительная интонация», «утвердительная интонация» и так далее. В широком смысле термин интонация обозначает сложное явление, представляющее собой совокупность мелодики речи (т.е. повышение или понижение основного тона в пределах высказывания), интенсивности, темпа речи и пауз. В качестве дополнительных составляющих интонации выступают тембр речи (при выражении иронии, сомнения, воодушевления) и ритм. Интонация служит передаче определенной информации, т. е. служит средством коммуникации наряду с другими речевыми средствами. Передаваемая информация может носить логический или эмоционально-модальный характер. Следовательно, у интонации есть две основные лингвистические функции: логическая и эмоционально-модальная. Логическая функция состоит в передаче главной целеустановки высказывания. Эмоционально-модальная функция состоит в том, что интонация передает эмоционально-модальное отношение говорящего к высказыванию. И логическая, и эмоционально-модальная функция являются коммуникативными, так как служат целям общения.

Следует также отметить, что формально и актуально членятся разные единицы, принадлежащие двум ярусам языковой системы, то есть мы не можем утверждать, что вышеупомянутое предложение имеет два уровня и две структуры. Многие лингвисты предлагали разные названия для членов этой оппозиции. Так, например, Ф. Данеш выделяет высказывание как «минимальную коммуникативную единицу данного языка», то есть синтаксическое целое, несущее в себе какой-то потенциальный смысл, и высказывание-событие как «единичное и индивидуальное речевое событие», являющееся уже сегментом дискурса и реализованное в отрезке речи.

Коснемся еще одной точки зрения известного лингвиста, которая заслуживает внимания в данном лингвистическом исследовании. Так, Б. Трнка полагает, что в любой языковой системе помимо синтаксического уровня имеется еще и так называемый стилистический план. Основной единицей первого является предложение, второго – высказывание. Высказывание служит единицей языковой коммуникации. Сегментация языкового материала по интонационно-смысловым признакам позволяет выделять коммуникативные единицы речи, называемые иногда фразами. Сегментация языкового материала по формальным признакам позволяет выделять синтаксические единицы языка, нередко называемые предложениями. Будучи минимальной относительно целостной единицей речевого общения (речевым отрезком, относительно законченным по интонации и по смыслу), высказывание представляет собой речевой знак, то есть конкретный экземпляр предложения в речевой цепи. В отличие от предложения, высказывание целиком относится к сфере речи: оно принадлежит определенному отправителю (автору, говорящему или пишущему), нацелено на определенного получателя (аудиорию, адресата, слушателя, читателя), произведено (то есть произнесено или написано) в определенном момент времени, совершенно с определенной целью, соотносится с определенным фрагментом действительности (ситуацией), выполняет определенную коммуникативную функцию (то есть несёт сообщение об этой ситуации) и оказывается уместным (осмысленным) именно в данной речевой обстановке (в данной речевой ситуации, при данных условиях общения).

Данная точка зрения, которую разделяют многие лингвисты, является основой нашего дальнейшего исследования.

Как известно, каждое предложение обладает своим супрасинтаксическим потенциалом. Так, например, предложение *The girl didn't say anything* служит синтаксической основой как минимум для двух разных сообщений:

1. *The girl didn't say anything*, в котором сообщение отвечает на вопрос «кто?»
2. *The girl didn't say anything*, в котором сообщение отвечает на вопрос «что сделала?»

Как уже было отмечено выше, данное разграничение возможно благодаря интонационному оформлению высказывания. В этой связи также можно добавить, что возможности супрасинтаксического уровня ограничиваются особенностями синтаксических единиц. Так, например, предложение *It was a newspaper you have bought* допускает построение единственного сообщения на своей основе благодаря особому порядку слов в предложении. То есть можно сделать вывод, что супрасинтаксический потенциал высказывания ограничивается синтаксическими особенностями предложения.

Интересно также рассмотреть непосредственные отношения данных ярусов.

Иногда предложения имеют в своем составе член, совершенно лишний с точки зрения синтаксиса, но который совершенно необходим для передачи сообщения, то есть он является одним из неинтонационных средств выражения смысла сообщения на супрасинтаксическом уровне. Например, во французском предложении *Moi, je suis encore hereuse* ударное местоимение *moi* изменяет тематическую направленность сообщения, вследствие чего становится темой предложения, в то время как оставшаяся часть является ремой. Такого рода синтаксические единицы называются «предложениями с избыточным членом» [2; 296] и являются частым языковым явлением.

Часто встречаются также предложения с ложными членами. К примеру, в следующем сообщении *It was him that you missed* единицы предложения *was* и *him* являются сказуемым с точки зрения синтаксического построения. Но с точки зрения плана содержания *him* является дополнением при *missed*, то есть в составе первой части предложения данный член является ложным, так как не выполняет своей первостепенной функции сказуемого. Данное противоречие обусловлено супрасинтаксически. Построить предложение на английском языке, сделав *him* ремой сообщения, согласно синтаксическим правилам построения английского предложения, невозможно. (*Him you missed*). Следовательно, данное предложение обладает двумя структурами – собственной и скрытой. В качестве собственной структуры выступает непосредственно предложение в его первичной форме, в то время как скрытая структура – это та единица, которую мы выделяем на уровне содержания (*Him you missed*). Таким образом, супрасинтаксический ярус «оказывает давление» на синтаксический ярус, изменяя структуру предложения.

Стоит также отметить, что супрасинтаксический ярус влияет и на грамматическое оформление слов в предложении, таким образом, в следующем английском предложении *Did you get the tickets? - Oh, no, I forgot about them. I will book them tomorrow* при потере дополнительной эмоциональной эмфазы в *Oh, no, I forgot about them* будущее время может быть заменено на конструкцию с несколько иным значением *to be going to*. То есть, помимо изменения в данном случае грамматической формы для выражения действия в будущем изменяется также и смысл высказывания: в первом случае мы имеем дело со спонтанным решением, в то время как во втором варианте предложения речь идет о запланированном действии: *Did you get the tickets? - Oh, no, I forgot about them. I am going to book them tomorrow*.

Несмотря на сложное двустороннее взаимодействие синтаксического и супрасинтаксического ярусов, наивысшим из них является актуальный синтаксис, так как все единицы супрасинтаксического порядка надстраиваются на основе синтаксических. Но следует отметить, по словам И. Ф. Вардуля, что «невозможны такие единицы супрасинтаксического яруса, которые, если отвлечься от их интонации, не представляли бы собой синтаксических единиц, и невозможны такие единицы синтаксического яруса, которые, будучи соответственным образом интонированы, не представляли бы собой супрасинтаксических единиц» [2; 246]. Можно добавить к комментарию И. Ф. Вардуля, что только высказывание, как единица супрасинтаксического яруса, несет всю полноту языковой информации. Единицы других ярусов не могут считаться коммуникативно-полными и цельными.

Данное разграничение уровней находит свое применение в исследовании взаимодействия всех языковых ярусов. Так, например, лексические единицы языка по-разному соотносятся с интонационными элементами на синтаксическом и супрасинтаксическом уровнях и т. п. В рамках синтаксического уровня мы рассматриваем взаимосвязь интонационных средств и основных грамматических отношений, тогда как супрасинтаксис, и соответственно супрасинтаксическая просодия, имеет отношение к метасемиотической функции, то есть высказывание, как элемент другого уровня, приобретает разнообразные эмоционально окрашенные коннотации. В последнем случае очень часто имеет место изменение значений лексических единиц в составе высказывания.

Литература:

1. Блох М.Я. Практикум по теоретической грамматике английского языка. - Москва, 2004.
2. Вардуль И.Ф. Основы описательной лингвистики. Синтаксис и супрасинтаксис. - Москва, 2006.
3. Головин Б.Н. Введение в языкознание. - Москва, 2007.
4. Данеш Ф. Опыт теоретической интерпретации синтаксической омонимии. - Москва, 1964.
5. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. - Москва, 1967.
6. Попова З.Д. Общее языкознание. - Москва, 2007.
7. Панфилов В.З. Грамматика и логика. - Москва, 1963.
8. Трнка Б. К дискуссии по вопросам структурализма. - Москва, 1957.
9. Veikhman G.A. A new look at English syntax. - Moscow, 2002.

Prezentat la 29.10.2008